

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС

товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

Направляю Вам записку начальника Московского уголовного розыска тов. ПАРФЕНТЬЕВА на мое имя.

Из записки тов. ПАРФЕНТЬЕВА можно понять, что подлинные документы, обнаруженные в мае 1956 года в сейфах МАЛЕНКОВА - рукописи МАЛЕНКОВА об организации особой тюрьмы, протокол допроса политических заключенных с вопросами и ответами, о формировании Правительства и другие - пропали.

Считаю необходимым доложить ЦК КПСС, что после того, как тов. ПАРФЕНТЬЕВ передал лично тов. БУЛГАНИНУ в мае 1956 года указанные документы, мною по этому вопросу 23 июня 1956 года была послана записка в Президиум ЦК КПСС.

В конце июня 1956 года, будучи на приеме у т. БУЛГАНИНА, я спросил его в порядке уточнения, какие ему были переданы тов. ПАРФЕНТЬЕВЫМ документы о МАЛЕНКОВЕ и какие меры нам необходимо предпринимать в дальнейшем. Тов. БУЛГАНИН ответил, что СУХАНОВА надо судить и больше ничего делать пока не нужно. Документы, написанные рукой МАЛЕНКОВА, он передал ему - МАЛЕНКОВУ для ознакомления с условием вернуть их. Я заявил тов. БУЛГАНИНУ, что МАЛЕНКОВ их может уничтожить так же как это он сделал с переданными ему в 1953 году собственноручными показаниями (объемом до 20 страниц) ЕЖОВА на МАЛЕНКОВА. На это мне тов. БУЛГАНИН ответил, что он учел это и по его указанию со всех переданных документов МАЛЕНКОВУ сняты фотокопии, которые хранятся в Секретариате тов. БУЛГАНИНА.

Я считаю, что с этим вопросом надо самым серьезным образом разобраться.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Дудоров
ДУДОРОВ

"21" июня 1958 года

Разослано за НКВД
от 25.11.

Прот. През. ЦК № 161 п. 211

160

МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

товарищу ДУДОРОВУ Н.П.

11 мая 1956 года меня вызвал тов. БУЛГАНИН в Кремль и поручил провести расследование по делу совершенной кражи облигаций из его квартиры.

По делу были арестованы: СУХАНОВ - зав. секретариатом тов. Маленкова и референт ЧЕЧЕТКИНА.

Следствием установлено, что СУХАНОВ в период ареста Берия похитил облигации на сумму свыше 100.000 рублей, в числе похищенных оказались облигации, принадлежащие тов. БУЛГАНИНУ. Как эти облигации попали к Берия - установить не удалось.

12 мая 1956 года начальник охраны тов. БУЛГАНИНА БЕЗРУК вызвал меня на дачу к тов. БУЛГАНИНУ в район 45 км. Можайского шоссе. На даче в присутствии БЕЗРУКА я доложил о ходе расследования по делу. В моем присутствии тов. БУЛГАНИН позволил на квартиру тов. МАЛЕНКОВА и здесь же предложил мне доложить по телефону ему, т.е. тов. МАЛЕНКОВУ, о совершенном СУХАНОВЫМ преступлении.

После разговора с тов. МАЛЕНКОВЫМ я доложил тов. БУЛГАНИНУ о том, что в сейфе СУХАНОВА лежат документы, принадлежащие тов. МАЛЕНКОВУ, которые будут представлять особый интерес членам Правительства, тогда тов. БУЛГАНИН дал указание тов. КОРОБОВУ немедленно с дачи поехать в г. Москву и опечатать все сейфы СУХАНОВА и тов. МАЛЕНКОВА.

Утром в понедельник, 13 мая 1956 года с материалами следствия меня вызвал тов. БУЛГАНИН и через несколько минут был вызван прокурор тов. РУДЕНКО. Поскольку по делу СУХАНОВА требовалось изъять вещественные доказательства, хранив-

шиеся у него в сейфе, я спросил разрешения тов. БУЛГАНИНА осмотреть сейф и рабочий стол СУХАНОВА. Документы просматривались в присутствии управляющего делами Совмина тов. КОРОБОВА, зам. заведующего секретариатом тов. СКРИПЧЕНКО и помощника тов. БУЛГАНИНА тов. ПАНАСЕНКО. Наряду с документами, имеющими непосредственное отношение к совершенному СУХАНОВЫМ преступлению, в одной из папок мною были обнаружены следующие документы:

1. Рукопись тов. МАЛЕНКОВА на отдельном листе бумаги об организации "Особой тюрьмы" для так называемых "политических заключенных".
2. Лично составленный тов. МАЛЕНКОВЫМ конспект с вопросами и ответами о порядке допроса "политических заключенных".
3. Справка о наличии агентурных дел 55-58 томов на руководящий состав Советской Армии за подписью сотрудника МГБ КЛИМКИНА.
4. Рукопись ПЕТРАКОВСКОГО с личными поправками тов. МАЛЕНКОВА о формировании правительства от 4 марта 1953 года.

Все указанные документы мною были переданы лично тов. БУЛГАНИНУ при двух докладных записках за подписями т.т. КОРОБОВА, ПАНАСЕНКО, СКРИПЧЕНКО; вторая докладная записка на агентурные дела была подписана только мною.

В сейфе находились заявления тов. ВОЗНЕСЕНСКОГО и сотрудника из охраны тов. СТАЛИНА ФЕДОСЕЕВА, которые нельзя читать без слез, они просили здраво разобраться в их невиновности. Но вместо того, чтобы разобраться тов. МАЛЕНКОВ в помещении ЦК лично организовал допрос ФЕДОСЕЕВА.

Об организации "Особой тюрьмы" в рукописи было указано, что тюрьма должна быть организована при КПК ЦК, в тюрьме должно содержаться не больше 40 человек, в случае чего, чтобы их можно быстро эвакуировать.

В этой же рукописи были указаны фамилии старших следователей НИКИФОРОВА и ЗАХАРОВА (работники из аппарата ЦК), начальником тюрьмы был назначен сотрудник Комитета госбезопасности КЛЕЙМЕНОВ, а его заместителем ШЕСТАКОВ.

В действительности тюрьма существовала и действовала на Матросской тишине в Сокольниках, в этой тюрьме содержался бывший секретарь ЦК КУЗНЕЦОВ, которого на допросах пытали, а врач тов. НЕМЧЕНКО в этой тюрьме оказывала ему медицинскую помощь.

Мне известно со слов СУХАНОВА, что инструктаж следователей и начальника тюрьмы КЛЕЙМЕНОВА проводил лично МАЛЕНКОВ. В тюрьме был установлен телефон правительственной АТС.

Об организации и готовности "Особой тюрьмы" было известно ШКИРЯТОВУ, которому лично докладывал СУХАНОВ.

Неужели больше нечем было заниматься государственному деятелю, каким себя считал МАЛЕНКОВ, как организовывать тюрьмы для честных партийных и советских работников. Заранее готовить вопросник о порядке допросов, в угоду себе писать признательные ответы тех жертв, которые допрашивались.

Дальше, зачем потребовалось хранить в сейфе протокол допроса ЕЖОВА на МАЛЕНКОВА, который был изъят при аресте БЕРИЯ. Тов. тов. ШАТАЛИН и ДЕДОВ этот протокол не передали в следственные органы, а передали СУХАНОВУ, чтобы последний вручил их МАЛЕНКОВУ, для чего потребовалось МАЛЕНКОВУ уничтожить этот протокол. Для того, чтобы скрыть все следы.

В отношении тов. БУЛГАНИНА, как он возмущался МАЛЕНКОВЫМ, а что же теперь, он даже не помнит, где находятся переданные ему лично документы. Можно что-то забыть другое, но

никак нельзя забыть документы, в которых были заложены мысли об уничтожении руководящих кадров нашей партии и советского правительства, а эти мысли БЕРИЯ, АБАКУМОВЫМ при непосредственном участии МАЛЕНКОВА претворялись на деле.

Никто другой, как тов. БУЛГАНИН должен нести персональную ответственность за эти документы.

Меня возмущает до глубины души поведение таких работников, как КОРОБОВ, ПАНАСЕНКО, СКРИПЧЕНКО, которые читали документы, вместе писали докладные записки, а теперь говорят, что они ничего не знают.

Тов. КОРОБОВУ дважды звонил МАЛЕНКОВ в кабинет СУХАНОВА в то время, когда изымались эти документы, со слов БУЛГАНИНА мне известно, что МАЛЕНКОВ ему звонил с жалобой, зачем меня допустили к осмотру сейфа, где хранится его архив. Почему волновался МАЛЕНКОВ, безусловно, потому что боялся за свои грязные дела.

Нельзя говорить об этом без возмущения, но я Вам докладываю честно, как коммунист.

И. Парфентьев

И. ПАРФЕНТЬЕВ

" 21 " июня 1958 года

